

Текст, подготовленный
для выступления

Необходимо в полной мере воспользоваться исторической возможностью:
три принципа преобразования мировой экономической и финансовой системы

Выступление Директора-распорядителя Международного Валютного Фонда
Доминика Стросс-Кана
во дворце Чираан 2 октября 2009 года

Я чрезвычайно рад нашей сегодняшней встрече. Хочу поблагодарить управляющего Илмаза и Центральный банк Турции за приглашение выступить перед Вами, а также Комитет по обновлению Бреттонвудской системы за помощь в подготовке данного мероприятия. Позвольте также выразить общую благодарность Центральному банку, Правительству Турции и, разумеется, Стамбулу и его жителям за проведение Ежегодных совещаний МВФ и Всемирного банка.

Всего несколько недель назад мы отмечали первую годовщину краха фирмы Lehman Brothers. Год, минувший с тех пор, оказался необычайно трудным, и нам придется преодолевать последствия кризиса в течение многих лет. Однако этот страшный кризис предоставил нам также историческую возможность перестроить мировую экономическую и финансовую систему и тем самым заложить основу для быстрого и устойчивого экономического роста в будущем.

Чрезвычайно важны в этом отношении решения, принятые на недавнем саммите Группы 20-ти стран. Руководители этих стран предоставили международному сообществу средства, необходимые для адаптации мирового экономического сотрудничества к потребностям XXI века. К их числу относятся повышение роли стран с формирующимся рынком и предоставление новых полномочий Фонду. Они также укрепили возможности МВФ в вопросах содействия реализации этого начинания, выразив готовность к перераспределению долей квот, что станет важным шагом в повышении легитимности Фонда, а значит, и его эффективности.

Я думаю, мы можем добиться еще большего. Шестьдесят лет назад, пройдя через невзгоды Великой депрессии и Второй мировой войны, мировые лидеры

договорились об учреждении нового мирового порядка в целях укрепления мира и экономического сотрудничества и создали Организацию Объединенных Наций и бреттонвудские учреждения.

Сегодня перед лидерами наших стран открываются аналогичные возможности: выйти из финансового кризиса, добившись фундаментальных и долговечных перемен, которые будут служить на благо многих будущих поколений. Осознавая необходимость глобального сотрудничества в решении экономических и финансовых вопросов в условиях глобализованного мира, лидеры наших стран выражают готовность работать по-новому на основе более тесного взаимодействия в целях достижения процветания и мира для каждого из нас.

Приступая к решению непростой задачи перестройки мировой экономической и финансовой системы, нельзя ни на мгновение упускать из виду нашу главную цель — цель обеспечения сбалансированного и, следовательно, устойчивого роста. Другими словами, нам необходимо отыскать пути, которые позволят оставить в прошлом дорогостоящие циклы подъемов и спадов, характерные для последних десятилетий.

Я считаю необходимым выделить три принципа, способные направить наши усилия по такому преобразованию посткризисного мира:

Во-первых, крайне необходима международная координация макроэкономической политики.

Во-вторых, для обеспечения финансовой стабильности необходимо улучшить регулирование и надзор.

И в-третьих, международная валютно-финансовая система должна стать более стабильной, и она должна опираться на глобального кредитора последней инстанции.

- **СЛОЖИВШИЕСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Позвольте вначале сказать несколько слов о сложившейся ситуации и о ближайших перспективах развития экономики. Это позволит подготовить почву для моих замечаний по поводу императивов политики.

Преувеличить нанесенный кризисом урон очень сложно. Массовая распродажа захлестнула рынки активов во всех уголках мира, приведя к сокращению сбережений несметного числа рядовых граждан. Мировая экономическая активность и торговля испытали самый значительный спад со времен Второй мировой войны. Уровень безработицы в странах ОЭСР достиг рекордных за весь послевоенный период отметок.

До 90 миллионов людей в странах с низкими доходами, возможно, оказались ввергнутыми в крайнюю нищету в результате кризиса.

К счастью, в мировой экономике уже начался подъем. Однако рост будет медленным — примерно 3 процента в 2010 году — и нестабильным, даже несмотря на то, что риски, как представляется, снижаются. В среднесрочной перспективе темпы роста, вероятно, также останутся невысокими и будут уступать темпам роста в прошлые посткризисные периоды ввиду серьезного и длительного урона, нанесенного финансовым кризисом.

В чем состоят основные риски на предстоящий год? Самый серьезный — остановка процесса оживления экономики. Такое может случиться, если частный спрос в странах с развитой экономикой окажется слишком низким для того, чтобы взять на себя роль основного локомотива роста, после того как сойдет на нет действие стимулов и мер по восполнению запасов материальных оборотных средств, до сих пор служивших основной движущей силой оживления экономики. Существует также риск поворота вспять на финансовых рынках, особенно, если рост необслуживаемых кредитов окажется большим, чем предполагалось. Разумеется, возможно также, что события будут развиваться лучше, чем ожидается, и последние месяцы принесли нам ряд приятных неожиданностей.

Однако, безусловно, ухудшится ситуация с безработицей. Это не только экономическая проблема, которая будет отражаться на уровне спроса, но и серьезная социальная проблема, болезненно сказывающаяся на семьях и группах населения. В результате кризиса примерно 15 млн человек уже потеряли работу в странах с развитой экономикой — и это число будет и далее увеличиваться по мере продолжения роста безработицы в будущем году. Политика, направленная на поддержание спроса на рабочую силу, — например, временное сокращение взносов работодателей в системы социального страхования и субсидий работникам, переведенным на неполный рабочий день, — уже приносит эффект в виде сокращения потерь рабочих мест во многих странах. Другим странам также следует применять такие меры. Кроме того, пользу может принести активная политика на рынке труда, например, оказание помощи в поиске работы и переподготовке. Наконец, нам необходимо больше сделать для защиты беднейших категорий трудящихся от кризиса безработицы. В этом отношении действенными могут оказаться налоговые кредиты по заработанному доходу и другие аналогичные виды помощи.

В связи с только что упомянутыми рисками необходимо продолжать реализацию мер по макроэкономической и финансовой поддержке до наступления устойчивого оживления экономики, способного принести длительное снижение безработицы. Поэтому меня чрезвычайно радует обещание не допустить

преждевременного прекращения стимулирования, которое было дано руководителями стран Группы 20-ти в Питтсбурге.

Однако это не означает, что страны должны откладывать подготовку к неизбежному сворачиванию мер поддержки, принятых во время кризиса. Такая подготовка крайне важна для обеспечения доверия к макроэкономической политике в будущем и, в частности, для снятия законной обеспокоенности по поводу бюджетной устойчивости.

- **КРИТИЧЕСКИ ВАЖНОЕ ЗНАЧЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ КООРДИНАЦИИ
МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ**

Позвольте перейти теперь к рассмотрению трех принципов, которые могут быть положены в основу наших усилий по построению более совершенной мировой экономической и финансовой системы.

Первый принцип заключается в том, что международная координация макроэкономической политики должна стать важнейшим элементом посткризисной глобальной экономики. Такая координация сыграла ключевую роль в преодолении кризиса и будет оставаться решающим фактором достижения быстрого, устойчивого и сбалансированного роста в будущем.

За минувший год нам удалось избежать намного более глубокого кризиса благодаря решительным и оперативным мерам, принятым директивными органами в различных регионах. Решение применить координированные меры бюджетного и денежно-кредитного стимулирования позволило остановить падение объемов производства и стабилизировать финансовые рынки. Страны сотрудничали также в вопросах проведения всеобъемлющих реформ финансового сектора.

Теперь, когда мы вступаем в период подъема экономики, странам необходимо и далее работать сообща в целях достижения успехов в нормализации экономических условий. В отличие от кризисного периода, когда одновременное принятие мер по стимулированию имело смысл, сроки и последовательность мер по нормализации будут, как мне представляется, различными в разных странах. Значение будут иметь различия в темпах оживления экономики и оздоровления финансового сектора в каждой их стран, а также имеющиеся у них возможности для проведения экономической политики. Тем не менее, я считаю важным для стран принять общие принципы сворачивания мер поддержки, принятых в связи с кризисом.

В более долгосрочной перспективе международная координация макроэкономической политики будет оставаться ключевым фактором достижения более сбалансированного и, следовательно, более устойчивого экономического роста.

Каждой стране необходимо внести свой вклад в достижение этой цели. В некоторых странах необходимо будет дополнительно увеличить сбережения. В других же странах нужно будет принять меры по содействию повышению внутреннего спроса, в том числе посредством проведения структурных реформ.

В финансовой сфере кризис ясно продемонстрировал, что финансовые рынки и учреждения во всем мире настолько взаимосвязаны, что это делает невозможным принятие односторонних мер директивными органами одной страны без каких-либо последствий для других стран. Однако в посткризисном мире возникнет опасность того, что некоторые страны захотят оградить свои организации и уйти с мировых рынков в целях защиты своей экономики и систем от внешних потрясений. Необходимо серьезно отнестись к тревогам этих стран. В связи с этим нам необходимо удвоить усилия по поиску путей, которые позволили бы всем странам извлекать выгоды из углубляющейся финансовой интеграции и одновременно с этим не допустили бы распространения ее потенциальных отрицательных вторичных эффектов.

На саммите в Питтсбурге руководители стран Группы 20-ти твердо пообещали взаимодействовать в вопросах международной экономической политики в самых разных областях. Вероятно, наиболее важным стало принятие «Рамочного соглашения о достижении быстрого, устойчивого и сбалансированного роста». Важнейшим его элементом станет основанный на сотрудничестве процесс взаимной (или «коллегиальной») оценки основ проведения политики в странах, а также последствий применения этих основ для развития мировой экономики. Руководители стран Группы 20-ти договорились также сделать все необходимое для того, чтобы система регулирования деятельности банков и других финансовых фирм предотвращала крайности, послужившие причиной кризиса.

Группа 20-ти возложила на МВФ важную роль в содействии такой международной координации макроэкономической политики. Нас попросили оказать помощь процессу взаимных оценок и для этого разработать методы опережающего анализа, позволяющие установить, соответствуют ли в своей совокупности меры политики, проводимой отдельными странами, траектории более устойчивого и сбалансированного роста мировой экономики. Руководители стран отметили, что процесс взаимной оценки может принести пользу лишь в случае, если он будет опираться на откровенный, непредвзятый и сбалансированный анализ их политики, и призвали МВФ содействовать успеху этого процесса.

Новые обязанности во многом соответствуют нашему мандату, требующему от МВФ проводить оценку согласованности мер политики всех наших государств-членов и последствий их применения для стабильности мировой экономической и финансовой системы. Такая деятельность в области надзора позволяет нам вносить

чрезвычайно важный вклад в международные дебаты по вопросам экономической политики, примером чего стал наш призыв срочно организовать масштабное бюджетное стимулирование в целях смягчения последствий кризиса.

Однако наши рекомендации не всегда могли вылиться в эффективные меры экономической политики. В этом отношении взаимная оценка стран Группы 20-ти может стать важным дополнением к надзору со стороны МВФ. Другими способами повышения действенности нашего надзора являются более полное использование возможностей нашего межстранового сравнительного анализа, а также новые формы сотрудничества. Например, мы приступили к реализации программы раннего предупреждения (в тесном взаимодействии с Советом по финансовой стабильности), в центре внимания которой находятся риски больших отклонений и факторы уязвимости.

- **ОБЕСПЕЧЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ СТАБИЛЬНОСТИ ТРЕБУЕТ УЛУЧШЕНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ И НАДЗОРА**

Второй принцип проистекает из наиболее очевидного урока кризиса, а именно из того, что достижение финансовой стабильности требует улучшений в области регулирования и надзора.

Хотя можно выделить многие факторы, послужившие причиной возникновения кризиса, одним из ключевых факторов стало неадекватное регулирование и надзор. Даже там, где существовало надлежащее регулирование, его положения и соответствующие меры обеспечения соблюдения можно было бы применять намного более строгим образом. А поскольку регулирование было направлено в первую очередь на риски отдельных организаций или рынков, это приводило к недооценке потенциального увеличения системных рисков. Свою роль сыграли и проблемы в области надзора, где представления о том, что «частный сектор лучше знает, что ему надо делать», привели к серьезным пробелам в надзоре.

Эти уроки получили широкое признание и послужили основой для продолжающейся работы по проведению реформ. В ряде областей уже удалось достигнуть значительного прогресса, в том числе в области усиления пруденциального надзора, совершенствования управления риском, повышения прозрачности, содействия добросовестности участников рынка и углубления международного сотрудничества.

Однако многое еще предстоит сделать. В своем питтсбургском коммюнике лидеры стран Группы 20-ти призвали к ускорению продвижения вперед в ряде областей, имеющих, на мой взгляд, важнейшее значение для создания новой системы

финансового регулирования, которая сможет обеспечить стабильность и в то же время не будет подавлять инновации.

Они приняли обязательство разработать к концу 2010 года международные правила для повышения как уровня, так и качества капитала и ограничения чрезмерной доли заемных средств.

Они одобрили рекомендации Совета по финансовой стабильности о практике оплаты труда, которые направлены на увязывание оплаты с созданием долгосрочных благ, а не с принятием чрезмерных рисков.

Они призвали внести улучшения, предусматривающие повышение степени прозрачности, уменьшение системных рисков и защиту от злоупотреблений на рынке, в работу внебиржевых рынков производных инструментов.

Наконец, они намерены добиться существенного продвижения, также к концу 2010 года, в решении вопросов, касающихся урегулирования проблем трансграничных компаний и системно значимых финансовых организаций.

Возвращаясь к более насущным заботам, нам необходимо быстрее действовать для нормализации состояния балансов банков. Это имеет большое значение, поскольку финансовые организации, которые все еще обременены неблагополучными и неликвидными активами, замедляют создание кредита, что оказывает опасное сдерживающее воздействие на рост экономики. Кроме того, для того чтобы полностью понять, кому нужен дополнительный капитал и где в будущем могут возникнуть проблемы, все еще необходимо провести стресс-тесты банковских балансов в некоторых странах.

Для восстановления кредитного посредничества нам также необходимо возобновить работу рынков секьюритизации. Вполне понятно, что эти рынки приобрели в результате кризиса очень плохую репутацию — в конечном итоге, именно из-за секьюритизированных непервоклассных займов начались эти потрясения. Однако при надлежащем регулировании эти рынки могут обеспечить значительные преимущества в виде диверсификации кредитного риска за пределами банковской системы и создания альтернативного источника финансирования.

Насколько актуальны уроки последнего кризиса для развития финансовой системы в странах с формирующимся рынком и развивающихся странах? Напрашивается вывод, что «современная» финансовая модель должна быть отправлена на свалку истории — и, следовательно, развитие финансовой системы следует остановить. Но такой вывод был бы неправильным. Развитие финансовой системы позволяет банкам и рынкам капитала налаживать связи между сберегателями и

инвесторами (как внутри страны, так и в разных странах) все более эффективным образом и поэтому играет важнейшую роль в содействии экономическому росту. Ему следует дать возможность продолжать выполнять свою динамичную функцию, хотя, безусловно, в рамках системы, которая ограничивает чрезмерный риск и в то же время вознаграждает новаторство и усилия.

Эта программа финансовых реформ, несомненно, является трудной и сложной, и достижение значимых результатов потребует времени. Но не будем забывать о том, что время — враг реформ. Меня очень беспокоит, что по мере восстановления финансовых рынков возникает самоуспокоенность. Кроме того, для снижения неопределенности и повышения доверия необходима четкая концепция будущего регулирования финансовой системы.

Существует также опасность, что в отсутствие любых новых ограничений со стороны регулирования могут вновь возникнуть «пузыри» активов. Обильные ликвидные средства, закачанные в систему в ответ на кризис и ставшие спасательным кругом для финансового сектора, сейчас доступны для инвесторов, ищущих более высоких прибылей, например, в странах с формирующимся рынком. Хотя сами по себе эти потоки не наносят вреда, они увеличивают риск внезапного поворота потоков капитала, когда страны с развитой экономикой приступят к ужесточению денежно-кредитной политики. Другой риск связан с системно значимыми организациями, которые сейчас стали еще крупнее в результате консолидации, происшедшей во время кризиса. Поэтому остро необходимы новые правила и положения в отношении конкретных рисков, которые эти организации создают для финансовой системы и экономики в целом.

МВФ не является глобальным органом регулирования. Но последовательное совершенствование нашего надзора за финансовым сектором может содействовать этим усилиям. Мы также модернизировали Программу оценки финансового сектора путем конкретизации направленности оценок, повышения их гибкости и адаптируемости и укрепления их аналитического содержания.

Очевидно, что мы должны воспользоваться этой недолговременной исторической возможностью для пересмотра основы финансового сектора. Настало время построить более безопасную и более стабильную финансовую систему, которая может поддерживать устойчивый экономический рост в течение длительного периода времени.

- **БОЛЕЕ ПРОЧНАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ВАЛЮТНО-ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩАЯ НАЛИЧИЕ ГЛОБАЛЬНОГО КРЕДИТОРА ПОСЛЕДНЕЙ ИНСТАНЦИИ**

В заключение позвольте мне выдвинуть третий важный принцип для посткризисной мировой экономики, а именно, необходимость в стабильной международной валютно-финансовой системе, которая опирается на глобального кредитора последней инстанции. В последние годы мы наблюдали чрезвычайно большое увеличение официальных валютных резервов, особенно в странах с формирующимся рынком, а также в развивающихся странах. В общей сложности официальные валютные резервы выросли с примерно 2 трлн долл. в конце 1990-х годов до более чем 8 трлн долл. сегодня. Чем было вызвано это накопление? На мой взгляд, важную роль в этом сыграло отсутствие достаточного страхования для защиты от внезапного прекращения потоков частного капитала.

Теоретически МВФ должен быть в состоянии предоставить финансовое страхование, требующееся этим странам. Однако опасения относительно суммы финансирования, которое можно было получить от Фонда, а также условия, сопровождавшие это финансирование, заставляли страны прибегать вместо этого к самострахованию.

Но такое самострахование, в отличие от коллективного финансового страхования, обходится дорого. На национальном уровне инвестирование в валютные резервы является неэффективным из-за упущенных альтернативных инвестиций, например в образование или инфраструктуру, которые могли бы принести намного большую отдачу для общества. Оно также усложняет денежно-кредитную и курсовую политику, поскольку накопление резервов означает увеличение внутренней ликвидности в системе, что может разжечь инфляцию.

На международном уровне также имелись издержки. Страны, стремящиеся накопить резервы для защиты от оттока капитала, часто придерживаются стратегии роста, основанной на экспорте, что приводит к профицитам счета текущих операций. Это, в свою очередь, способствует глобальным дисбалансам, имеющим пагубные последствия для устойчивости экономического роста и стабильности международной валютно-финансовой системы.

Недавний опыт продемонстрировал, что быстро развивающиеся и тяжелые финансовые кризисы могут привести к чрезвычайно высокому спросу на официальные ресурсы. Учитывая издержки, связанные с накоплением резервов, существует очевидная потребность в глобальном финансовом страховании — и, соответственно, в глобальном кредиторе последней инстанции.

Я уверен, что Фонд обладает возможностями служить эффективным и надежным поставщиком таких страховых услуг.

Мировое сообщество уже решительно одобрило роль МВФ как ведущего учреждения для обеспечения финансовых потребностей стран, переживающих кризис. На своем саммите в апреле Группа 20-ти призвала к увеличению кредитных ресурсов Фонда втрое до 750 млрд долларов. С удовлетворением сообщая, что мы уже получили обязательства, позволяющие достичь этого целевого уровня, и даже ожидаем его превышения. Это позволило нам направить беспрецедентные объемы финансовых ресурсов на поддержку самых разных стран, и тем самым развеяло прежние сомнения относительно способности Фонда обеспечивать потребности в финансировании. К настоящему времени мы взяли обязательства по предоставлению кредитов в объеме, в два раза превышающем сумму наших кредитов во время Азиатского кризиса.

Мы также внесли важные изменения в кредитные инструменты, позволившие повысить их надежность. С введением гибкой кредитной линии, так называемой ГКЛ, Фонд сейчас предлагает механизм заблаговременного страхования для государств-членов, проводящих обоснованную политику. До настоящего времени этим механизмом воспользовались Мексика, Польша и Колумбия. Их решение оформить финансовую страховку с МВФ было положительно воспринято рынками, что проявилось в снижении суверенных спредов по их обязательствам. В более общем плане, кредитные инструменты МВФ стали полнее учитывать условия в государствах-членах.

Наконец, в целях повышения глобальной ликвидности государства-члены утвердили распределение СДР в объеме 283 млрд долларов. Из этой суммы примерно 110 млрд долл. получили страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, что позволило обеспечить желательное увеличение их резервных активов.

Ресурсы, предоставленные и обещанные МВФ, оказались исключительно полезными для стабилизации рынков в самый разгар кризиса. Но они имеют временный или обусловленный характер. Более конкретно, 500 млрд долл. новых кредитных ресурсов было предоставлено через так называемые Новые соглашения о займах — систему кредитных договоренностей с рядом государств-членов и организаций. Эти договоренности носят временный характер и требуют утверждения каждые пять лет. Они также имеют обусловленный характер, поскольку могут приводиться в действие, только когда кризис явно надвигается или уже разразился. Такие условия могут вносить элемент неопределенности в возможность получения финансирования от Фонда в условиях кризиса. И хотя до настоящего времени объема наших новых кредитных ресурсов было достаточно, они могут оказаться неадекватными для того, чтобы государства-члены и финансовые рынки были уверены в наличии достаточных ресурсов для преодоления будущих кризисов.

Эта неопределенность означает, что МВФ еще не может служить внушающим доверие глобальным кредитором последней инстанции. Поскольку предоставление глобального финансового страхования столь критически необходимо для преодоления и предотвращения кризисов, база ресурсов МВФ должна быть увеличена дополнительно. Насколько необходимо ее увеличить — это, безусловно, трудный вопрос, некоторые упоминали сумму 1 трлн долл., другие же считают, что база ресурсов должна быть намного большей. Существует также вопрос о том, как будут предоставлены дополнительные ресурсы. С точки зрения укрепления доверия важной частью решения могло бы стать увеличение квот, которое влечет за собой обеспечение постоянных дополнительных ресурсов. Наряду с этим нам следует также оценить роль региональных договоренностей об объединении резервов, которые могли бы стать дополнительным источником финансового страхования, и о возможном сотрудничестве между МВФ и участниками таких договоренностей.

Мы также могли бы более подробно изучить другие варианты повышения стабильности международной валютно-финансовой системы. Например, для преодоления трудностей с глобальной ликвидностью можно было бы в большей мере адаптировать распределения СДР к глобальным изменениям и гибко учитывать условия стран.

Наконец, мы должны найти пути более эффективного использования наших ресурсов на благо государств-членов. Одна из возможностей заключается в развитии успеха ГКЛ и повышении степени предсказуемости доступа к финансированию МВФ в условиях кризиса. Один конкретный вариант мог бы заключаться в автоматическом включении рассмотрения вопроса о доступе к ГКЛ в регулярный процесс надзора. В случае стран-членов, которые не отвечают требованиям ГКЛ, мы могли бы рассмотреть альтернативные обусловленные инструменты, которые также предусматривают элемент автоматизма.

● ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ СООБРАЖЕНИЯ

Я хотел бы затронуть еще один вопрос, имеющий большое значение для эффективности и актуальности Фонда во всем диапазоне его обязанностей: реформу управления.

Фонд не может добиться успеха в своей работе, будь то надзор, финансовая поддержка или техническая помощь, до тех пор пока все наши страны-члены не будут рассматривать его как *свою* организацию, отстаивающую *их* общие интересы и *их* стратегические цели. Такая легитимность жизненно необходима для того, чтобы наш надзор считался непредвзятым и независимым, и, следовательно, был эффективным. Она также является критически важной предпосылкой для того, чтобы МВФ играл роль внушающего доверие глобального кредитора последней инстанции.

Именно по этой причине недавнее соглашение Группы 20-ти о модернизации управления МВФ имеет подлинно историческое значение. Руководители этих стран взяли обязательство перераспределить квоты в пользу динамично растущих стран с формирующимся рынком и развивающихся стран в размере, по меньшей мере, пяти процентов за счет уменьшения доли квот чрезмерно представленных стран и увеличения доли квот недостаточно представленных стран. Существующая формула расчета квот будет использоваться как основа для дальнейшей работы. Руководители также обязались сохранить долю голосов беднейших стран-членов МВФ.

Я призываю все 186 государств-членов быстро воплотить это обязательство в действительность, надеюсь, до января 2011 года. В этой связи я также настоятельно призываю наших членов быстро ратифицировать реформу квот и числа голосов, принятую в апреле 2008 года.

Ряд других реформ также приведет к улучшению системы управления в Фонде. Мы должны усилить механизмы, через которые управляющие Фондом дают стратегические указания организации и контролируют их выполнение. Мы должны также обеспечить, чтобы выбор Директора-распорядителя МВФ и наших высших руководителей базировался на открытом и прозрачном процессе, основанном на учете деловых качеств кандидатов.

Я твердо убежден, что эти изменения позволят Фонду внести ценный и долговременный вклад в построение новой глобальной экономической и финансовой системы. Это не только поможет миру обеспечить процветание, но и создаст основу для более гармоничного и, следовательно, мирного сосуществования людей всего земного шара.

Когда мы работаем сообща над решением сегодняшних проблем и задач завтрашнего дня, меня вдохновляют слова Кемаля Ататюрка, основателя Турецкой Республики. Примерно 75 лет назад он сказал: «Страны разные, а цивилизация одна, и для прогресса страны необходимо участвовать в этой единой цивилизации».

На благо народа вашей страны и на благо всех людей давайте работать сообща над построением стабильной и процветающей мировой экономики.